

THE POLITICAL SYMBOLISM OF THE THIRD REPUBLIC: STILL IN QUEST FOR IDENTITY

Suren Zolyan

*Doctor of Philology, Professor,
Leading Researcher of the Institute of Philosophy,
Sociology and Law of NAS RA*

SUMMARY

Armenia's independence took place in a complex political and ideological context. In the 90s, the officially adopted political discourses on national identity were introduced, along with a symbolic system for their representation (flag, anthem, etc). New interpretations of history, new narratives and cults of heroes and martyrs were created or re-created. This process was accompanied by a very strong political and ideological competition between the three main discourses, interpreting in different ways the fact of independent statehood and representing it as: 1) an unprecedented new reality (the creation of the nation); 2) the restoration of the Republic of Armenia in 1918 – 1920; 3) raising the status of Armenia into an independent state. Currently, instead the further synthesis of these three concepts the primordial concept of the nation and identity has been prevailing.

Key words: Armenia, political discourse, political symbolism, national identity.

АНАЛИЗ ПОСТСОВЕТСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ И ДЕМОКРАТИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Эмиль Ордуханян

*Кандидат политических наук, доцент,
старший научный сотрудник Института
философии, социологии и права НАН РА*

Распад Советского Союза заложил основу для нового социально-политического процесса, которому теоретики дали разные формулировки, такие как: продолжение третьей волны демократизации, постсоветская трансформация, постсоветский транзит¹ и др.

¹ См. Хантингтон С., Третья волна. Демократизация в конце XX века, Пер. с англ. — М.: Российская политическая энциклопедия, (РОССПЭН), М., 2003. 368 с.; Погосян Г., Армянское общество в трансформации, Лусабац, Еր., 2003, 460 с.; Торосян Т., Постсоветская трансформация общественной системы, изд. Гитутюн, Еր., 2006, 423 с. (на армянском);

После распада Советского Союза начался новый процесс трансформации. Результаты различных исследований, проведенных в течение двух десятилетий, выявили ряд особенностей, которые доказали, что постсоветская трансформация является чрезвычайно сложным и многовекторным процессом.² Несмотря на сложности, все постсоветские страны объявили о демократических ценностях в качестве первоочередной задачи, но на самом деле 25-летний опыт постсоветской трансформации показал, что только часть из этих стран сравнительно преуспела в построении демократического режима. Это особенно те страны, которые вступили в ЕС (Эстония, Латвия, Литва). Но, а те страны, которые подписали договор об ассоциации с ЕС, еще не полностью преодолели трудности связанные с демократизацией (Грузия, Молдова, Украина). В то же время, в других постсоветских странах, которые предпочли евразийскую интеграцию или остались в стороне, существуют еще много проблем, связанных с демократизацией, которые им необходимо преодолеть (Россия, Беларусь, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Азербайджан и другие). В данных процессах наряду с другими факторами, значительную роль играет также политическая культура, как часть общей культуры и наследования, включающая исторический опыт, память о социальных и политических событиях, политические ценности, ориентации и навыки, непосредственно влияющие на политическое поведение.

Постсоветские интеграционные процессы

Под термином "постсоветское пространство" В. Бурков имел в виду государства, возникшие после распада СССР, но еще не присоединившиеся к другим геополитическим блокам (например к европейскому или евроатлантическому пространству). Эти государства являются полноценными членами международного сообщества (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан). Что касается Эстонии, Латвии и Литвы, которые также были республиками Советского Союза, они не могут рассматриваться как часть постсоветского пространства, так как в 2004 году они вступили в ЕС и НАТО³. Мы считаем, что данная классификация постсоветских стран, ошибочна, поскольку различия интеграционных путей не может быть основой для научного понимания постсоветского пространства. Естественно, что после

Ашимбаев М., Политический транзит: от глобального к национальному измерению, "Elorda", 2002, 302 с.

² См. Мельвиль А., О траекториях посткоммунистических трансформаций, Полис, 2004, 2, с. 65.

³ Burkov V., Russia's attitude toward integration associations in the post-Soviet space/ Life Science Journal 2014;11(11s), p. 229.

распада СССР бывшие члены союза имели право сами решать собственную судьбу и путь дальнейшего развития страны, имея в виду интеграционные предпочтения. Поэтому постсоветское пространство нужно понять как совокупность бывших советских государств с их интеграционными ориентациями.

Как правильно отмечают Т. Мога и Д. Алексеев: "... за последние два десятилетия мы стали свидетелями тектонического потрясения в международной политической среде. В Восточной Европе распад Советского Союза означал внезапное появление новых независимых государств, которые требовали быстрой и правильной реакции на изменяющийся геополитический контекст. Такова была задача, стоящая перед Россией и Европейским Союзом - двумя основными игроками в регионе. Со времен мирового экономического кризиса 2008 года и политической нестабильности, обе стороны стремятся достичь своих целей и защищать свои интересы в общей близости от расширения сотрудничества со своими соседями. Тем не менее, каждая сторона проводит свои действия по собственной тактике, в соответствии со своими стратегическими планами. Насущная проблема выхода из этой ситуации заключается в том, можно ли обозначить эту двойную борьбу за более широкое политическое влияние как новую стратегическую конкуренцию".⁴ Это означает, что при постсоветских интеграционных процессах нужно обратить внимание на роль России, поскольку постсоветское пространство, по сути, после распада СССР разделилось на две части: зона близкого и дальнего российского воздействия. Те страны, которые оказались в зоне дальнего воздействия и выбрали западный путь интеграции, преуспели в этом. Но есть еще страны, которые, находясь в близкой зоне российского воздействия, опять-таки предпочли западную интеграцию. Речь идет о Грузии и Украине, где, несмотря на то, что возникли сложные проблемы на пути евроинтеграции, этим странам удалось подписать соглашение об ассоциации с Европейским союзом.

По мнению К. Бобинска, при интеграции государства с авторитарным режимом могут влиять на демократию в других странах с помощью экономических средств. Ее анализ показывает, что в тоталитарных государствах предприятия, как правило, являются государственной собственностью, и даже частные предприятия частично, но все же контролируются государством. Такие предприятия преследуют государственные политические цели, которые отличаются от целей коммерческих предприятий, действующих в странах с рыночной экономикой.

⁴ См. Moga T. L., Alexeev D., Post-Soviet States Between Russia and the EU: Reviving Geopolitical Competition? A Dual Perspective/ Connections: The Quarterly Journal 13 (1), p. 41.

Преследуя государственные цели, они получают экономическую общественную поддержку для выполнения своей миссии. Конкурируя на международном рынке, они всегда выигрывают борьбу против компаний из демократических государств с рыночной экономикой. Здесь речь в частности идет об энергетическом секторе. В своем анализе автор приводит пример России, которая пытается взять под свой контроль поставки энергоносителей в Европу, что в свою очередь приводит к расширению ее экономического и политического воздействия на посткоммунистические страны. Вторая международная инвестиционная экспансия выдвигается со стороны Китая и других тоталитарных государств. Автор доказывает, что политическая система Китая делает его более конкурентоспособным в качестве инвестора в неразвитые страны, где правят различные виды родовых режимов. В конечном счете, такие асимметричные условия для конкуренции сильно препятствуют формированию демократической рыночной экономики и приводят к затруднению демократизации в меняющихся постсоветских обществах при интеграции⁵.

Попытки покупки стратегических узлов национальной энергетической инфраструктуры европейских стран с рыночной экономикой теоретически «частным» российским капиталом также тревожны⁶. Важно отметить, что несмотря на эту тревогу, посткоммунистические восточноевропейские страны не стали удаляться от интеграционной цели возвращения в европейскую семью. Этот опыт доказал, что воздействие экономического фактора при интеграции не может быть решающим.

Одним из самых ярких особенностей успешных транзитов центрально-восточных европейских стран, как отмечают Гаггад и Кауфман. "... было стремление к быстрой реформе системы социального обеспечения и социальной компенсации для частичной защиты уязвимых социальных групп, которые были в проигрыше при переходе"⁷.

С этой точки зрения многие исследователи считают, что Европейский союз может считаться самым успешным международным фактором, который реализует программы продвижения демократии на международной арене. Каждое демократизированное государство, которое стало будущим надежным членом Европейского Союза, добилось устойчивого прогресса на пути к либеральной демократии. Улучшения демократических стандартов, прав человека и прав национальных меньшинств привели к повышению потенциала государства и к улучшению

⁵ См. Bobińska K., Challenges for Democracy in Post Communist EU Countries as a Consequence of Privatization of State Enterprises/ INTELLECTUAL ECONOMICS, 2009, No. 1(5), p. 12.

⁶ См. там же, с. 15.

⁷ См. Haggard S. Kaufman R., The Political Economy of Democratic Transitions/ Comparative Politics, Vol. 29, No. 3, Transitions to Democracy: A Special Issue in Memory of Dankwart A. Rustow (Apr., 1997), p. 263.

экономических показателей, хотя в некоторых странах прогресс был медленным. Предпосылки либеральной демократии среди посткоммунистических кандидатов на членство в ЕС (Украина, Грузия, Молдова) отличаются от нелиберальных форм демократии, которые превалируют в остальной части посткоммунистических государств. Это позволяет предположить, что в тех постсоветских государствах, где предпочли евроинтеграцию, с помощью своих рычагов ЕС может склонить внутриполитический баланс в пользу либеральной демократии⁸.

А. Либман, сравнивая постсоветскую интеграцию и российский федерализм, рассматривает взаимодействие четырех факторов для объяснения различий в развитии постсоветской интеграции и российского федерализма: 1. формальный и неформальный характер политических элит; 2. влияние экономической асимметрии на политические торги; 3. роль федеральной политики с точки зрения интересов территориальных элит; 4. влияние крупных бизнес-групп⁹. Все эти факторы обуславливают логику постсоветской интеграции.

Для интеграции также важны цивилизационные ценности и вопросы безопасности, поскольку если в процессе интеграции в том или ином блоке существуют цивилизационные или культурные отличия, а также не обращается внимание на аспект национальной безопасности, то в результате этого процесса могут возникнуть непредвиденные осложнения, которые никак не могут приносить ожидаемую пользу от данного блока. Необходимость данных факторов полностью была учтена при западной интеграции Польши, восточноевропейских и балтийских стран. С точки зрения вопросов безопасности эти страны также не скрывают свое желание интегрироваться в НАТО. Но, а те страны, которые выбрали путь евразийской интеграции, в основном, уже состоят в ОДКБ. Эти реалии позволяют утверждать, что постсоветское пространство безвозвратно разделилось на две разные части.

Важно отметить, что процесс евроинтеграции в некоторых постсоветских странах сопровождался внутриполитическими волнениями и военными действиями (Грузия - 2004, 2008, Украина - 2004-2005, 2014-2015). При этом эти страны находились в близкой зоне российского воздействия и интересов, а значит, Россия не могла остаться безразличной в данных ситуациях и присоединилась к разрешению

⁸ См. Vachudova M., Europe Undivided. смотри также: Heather Grabbe, The EU's Transformative Power: Europeanization through Conditionality in Central and Eastern Europe (New York: Palgrave Macmillan, 2006).

⁹ Libman A., Russian Federalism and Post-Soviet Integration: Divergence of Development Paths/ MPRA Paper No. 12944, posted 23. January 2009: URL: <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/12944/> (Дата обращения: 25.08.2016).

военных конфликтов в Грузии и на Украине, хотя грузинские и украинские стороны, пользуясь солидарностью Запада, оценили действия России как вторжение и вмешательство во внутренние дела суверенных государств.

В. Бурков отмечает, что после распада Советского Союза, усиление интеграционных процессов на постсоветском пространстве остается одной из важнейших задач для российской внешней политики. В некоторых организациях Москва была главным основателем и ключевым игроком (СНГ, Таможенный союз / ЕврАзЭс / ОДКБ)¹⁰.

В 1997 году Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова учредили сообщество ГУАМ - стратегический блок, что первоначально имел ярко выраженную антикремлевскую ориентацию. Целью организации является реализация проекта ТРАСЕКА (Транспортный коридор Европа - Кавказ - Азия). Что касается Российской Федерации, то хотя ее руководство никогда открыто не критиковало эту организацию, однако, российские средства массовой информации приняли более агрессивный подход¹¹.

Другой стратегический блок - ОДКБ был сформирован в 2002-2003 гг. на основе соглашения, подписанныго в 1992 году, которое включает в себя семь стран постсоветского пространства: Россию, Беларусь, Армению, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. ОДКБ в настоящее время является главной основой для военно-политической интеграции в СНГ¹². По сравнению с НАТО, ОДКБ считается не военным альянсом, а организацией коллективной безопасности. В отличие от североатлантического блока, ОДКБ не предлагает свои миротворческие силы для миссии ООН. Важно отметить, что НАТО уже приняла мандаты ООН по координированию нескольких миссий по поддержанию мира в Европе и в Азии, в том числе в Афганистане и Ираке.

Как утверждает Т. Пархалина: "Основная цель НАТО - после распада СССР - была и до сих пор является создание стратегического партнерства с Россией, что было подтверждено во всех ключевых документах Россия-НАТО: Основополагающий акт, Римская декларация, Лиссабонский саммит и Декларация Совета Россия - НАТО. До сих пор стратегическое партнерство Россия-НАТО не сформировалось, хотя много раз об этом было объявлено"¹³. Что касается постсоветских стран, то основными формами присутствия НАТО на постсоветском пространстве являются

¹⁰ См. Burkov V., указ. соч., с. 231.

¹¹ См. Sakwa R., Webber M., *The Commonwealth of Independent States: Stagnation and Survival. Europe-Asia Studies*, 51 (3), 1999, p. 379.

¹² См. Nikitin A., *Post-Soviet Military-Political Integration: The Collective Security Treaty Organization and its Relations with the EU and NATO/ China and Eurasia Forum Quarterly*, Volume 5, No. 1 (2007) p. 35.

¹³ См. Parkhalina T. *NATO and Post-Soviet Space/Atlantic voices*, Volume 3 - Issue 7, July 2013, p. 2.

разнообразные и предполагаемые форматы сотрудничества и партнерских отношений, а также различные формы и уровни договоров о военно-техническом сотрудничестве¹⁴. Участие в международных программах укрепляет доверие к НАТО, а относительная пассивность ОДКБ временами ставит под вопрос ее эффективность, несмотря на то, что миротворческие силы ОДКБ участвуют в разных учениях. ОДКБ имеет особенно хорошие связи с ОБСЕ. Нет никакой другой организации по вопросам безопасности, с которыми ОДКБ разделяет аналогичный уровень сотрудничества¹⁵. Но для укрепления ОДКБ и для поднятия ее роли на международной арене нужно активизировать практическую деятельность организации и формировать основу для диалога с НАТО. Такой подход сбалансирует военную политику обоих блоков.

Нужно отметить, что цивилизационный и культурный фактор тоже сыграл важную роль для интеграции посткоммунистических восточноевропейских стран, которые легко возвратились к своим корням. В данном случае, ранний демократический опыт и потенциал партиципативной политической культуры стал основой для успешной европейской интеграции. Нельзя не признать, что для России постсоветская западная интеграция становится дискомфортной, поскольку те страны, которые выбирают евроинтеграцию, в будущем могут захотеть входить в состав НАТО, а это уже грозит расширением Североатлантического альянса, что противоречит национальным интересам России. Несмотря на тот факт, что в начале июля 2016 г. в ходе саммита НАТО в Варшаве заявили о желании Североатлантического альянса сотрудничать с Россией, все-таки угроза расширения НАТО сохраняется.

Итак, если суммировать разные интеграционные процессы, то можно констатировать, что в результате постсоветской интеграции сформировались два различных вектора: европейский и евразийский, которые в основном сочетают экономический фактор и безопасность. Но что касается цивилизационных и культурных факторов, они для некоторых стран считаются второстепенными.

Постсоветский процесс демократизации

Постсоветская трансформация как социально-политический процесс подразумевает переход режимов. В основном этот процесс описывается как стремление к демократическим ценностям, с целью формирования демократических институтов. Политический порядок в меняющихся

¹⁴ См. там же, с. 3.

¹⁵ См. Nikitin A., Post-Soviet Military-Political Integration: The Collective Security Treaty Organization and its Relations with the EU and NATO/ China and Eurasia Forum Quarterly, Volume 5, No. 1 (2007) p. 36.

обществах выделяется нестабильностью и как отмечает С. Хантингтон: "... порядок может существовать без свободы, но свобода без порядка невозможна"¹⁶. Это означает, что свобода, как демократическая ценность, базируется на основе демократического перехода. Для этого необходимо сформировать соответствующую политическую культуру, которая станет инструментом для достижения демократических целей.

В. Гельман отмечает, что обычные модели "перехода к демократии" являются неполными и недостаточными для анализа изменений режима в постсоветских обществах. В своей статье автор переосмысливает концептуальные рамки анализа демократии и демократизации в свете опыта постсоветских политических развитий. Различие между типами доминирующих политических институтов (формальных по сравнению с неформальными, верховенство закона против произвола) знаменует собой границу между «переходом к демократии» и постсоветскими переходами к нескольким различным режимам. Основными источниками политической конкуренции в постсоветских обществах являются внутриэлитные конфликты, а не «пакты». В таких обществах отсутствуют четкие основы для установления господства формальных институтов над неформальными¹⁷. Данную ситуацию можно объяснить, опираясь на тип и степень политической культуры в постсоветских обществах, поскольку политическое поведение элит и граждан отражается на самом процессе демократизации. Большинство постсоветских обществ отличается низким уровнем политической культуры, что является отражением советской эпохи, где была распространена тоталитарная политическая культура, что оставила свой след на политическое сознание постсоветского человека. Эти реалии в конечном счете в некоторых постсоветских странах (которые не предпочли европейскую интеграцию) привели к господству неформальных институтов над формальными. Учитывая этот факт, Гельман различает три способа для решения этой проблемы: 1) постепенное принятие формальных институтов в качестве побочного продукта при развитии политической конкуренции; 2) возвращение к неконкурентному политическому режиму, а затем установка новых формальных институтов через воссоздание новых государственных мощностей; и 3) подрыв возникающих политических режимов через политические конфликты. Тем не менее, ни один из этих способов не будет гарантировать установление правового государства¹⁸. Мы считаем,

¹⁶ Хантингтон С., Политический порядок в меняющихся обществах, Прогресс-Традиция, Москва, 2004, с. 27.

¹⁷ См. Gel'man V., Post-Soviet Transitions and Democratization: Towards Theory-Building/Democratization, Vol.10, No.2, Summer 2003, London, p. 87.

¹⁸ См. там же, с. 89.

что вспомогательным фактором для достижения поставленной цели, то есть для установления правового государства, может стать внедрение *партиципативной политической культуры*, что уже доказана на примере тех постсоветских стран, которые предпочли евроинтеграцию. Это означает, что выбор интеграционного вектора или учет опыта других новых демократий тоже может стать инструментом успешной демократизации, с целью формирования правового государства.

Гельман правильно отмечает, что государственная слабость, как отличительная черта постсоветской политики, имеет два различных измерения. Во-первых, слабость означает значительные ограничения способностей государства. В частности, государственная монополия на легитимное насилие подрывается из-за конкуренции между государственными и негосударственными субъектами (некоторые из которых утверждают, что действуют от имени государства). Во-вторых (и что не менее важно), слабое государство не может обеспечить принцип верховенства права, (даже если государство использует такие лозунги как «диктатура закона»). Использование различных терминов для описания этих явлений, таких как «олигархия», «феодализм», "caciquismo - власть местных боссов" и так далее, только подчеркивает важность этой особенности постсоветской трансформации¹⁹. Для разъяснения отметим, что такие формулировки могут быть характерны для тех постсоветских стран, в которых доминирует модель зависимой политической культуры. Такая культура отличается тем, что граждане имеют своё представление о власти, но они покорны ей, даже при негативном характере её деятельности. При таком типе политической культуры граждане не надеются личным участием изменить что-либо в деятельности властей, являясь лишь «наблюдателями». Такая политическая культура еще называется клиентистской культурой²⁰, которая характеризует социальную или политическую систему, основанную на отношениях патрон-клиент. Клиентелизм имеет долгую традицию и часто основывается на родстве, являясь взаимообязывающим²¹.

Через десятилетия после смены режимов, которая прокатилась по всей территории бывшего советского блока и вопреки широко распространенной надежде и ожиданиям, модель либеральной демократии возникла и прижилась лишь в некоторых посткоммунистических странах. В большинстве бывших

¹⁹ См. там же, с. 91-92.

²⁰ См. Рукавишников В., Халман Л., Эстер П., Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. – М.: СОВПАДЕНИЕ, 1998, 368 с.

²¹ См. Trantidis A., Clientelism and the Classification of Dominant Party Systems/ Democratization, vol. 22, no 1, London, 2015, p. 113.

коммунистических республик, политические преобразования либо потеряли свой импульс, в результате чего сформировались частично демократические или (гибридные) системы, а в некоторых государствах политические изменения привели к консолидации новых авторитарных режимов²². На данную ситуацию в большей части повлияла интеграционная политика посткоммунистических стран.

Независимая государственность (существующая или прошлая) и предыдущий опыт демократии и рыночной экономики оказывали положительное влияние на политические и экономические реформы. При этом имела значение и специфика коммунистического режима. Те страны, которые при СССР имели менее репрессивные режимы, более либерализованные культуры, а также сильные диссидентские движения (т.е. восточноевропейские страны) являются более успешными в процессе формирования демократических систем и рыночной экономики, в то время как страны, которые пережили самое репрессивное правление коммунистической партии, сталкиваются с наибольшими препятствиями на пути демократизации. Этот феномен объясняется различным потенциалом демократизации и стремлением этих стран к предпочтаемым типам политической культуры с целью реализации власти как политического института.

Унаследованное социальное и экономическое неравенство, расколы и конфликты также играют существенную роль в формировании возможностей для успешного перехода. Этнические и религиозные расколы, особенно тогда, когда они усиливаются территориальными и экономическими факторами, создают значительные проблемы для демократизирующихся стран и могут быть использованы антидемократическими элитами²³. На это сказываются советское патерналистское сознание и автократический тип политической культуры, при котором ресоциализация общества значительно затрудняется.

Государственное строительство является одним из основополагающих аспектов успешной демократизации. Центральный вопрос, лежащий в основе успешной государственной реформы, следующий: как строить государственные институты, которые не будут слишком сильны, чтобы чрезмерно вмешиваться в жизнь граждан и в их политические и экономические свободы, но которые будут достаточно сильны, чтобы эффективно обеспечивать соблюдение законности и избежать захвата власти различными группами²⁴. Для

²² Ekiert G., Kubik J., Vachudova M., Democracy in the Post-Communist World: An Uncending Quest?/ East European Politics and Societies, Vol. 21, No. 1, p. 7.

²³ См. там же, с. 14.

²⁴ См. там же, с. 15.

решения данной задачи необходимо способствовать формированию многослойной политической конкуренции и подотчетности, а также пробудить приверженность лидеров к демократическим ценностям. Весь этот процесс должен быть опосредован работой свободных СМИ, что является залогом демократической культуры.

О'Dоннелл и Шмиттер обоснованно утверждают, что даже если смена режима действительно имеет место, то нет никакой гарантии, что в результате перехода сформируется демократический режим²⁵. В связи с этим, анализ постсоветских политических процессов Л. Гинца заслуживает особого внимания. Автор отмечает, что избирательные революции, прокатившиеся через бывшие коммунистические государства Восточной Европы и на постсоветском пространстве в конце 1990-х и в начале 2000-х изначально вызвали большой оптимизм в отношении демократического потенциала региона. Сторонники продвижения демократии как в политической сфере, так и в научных кругах рассматривали эти так называемые "цветные революции" как источник политического вдохновения, а также как возможность обучения, из которых можно было бы почерпнуть навыки для дальнейшего продвижения демократии²⁶. Тем не менее, режимы, которые возникли в результате избирательных революций, охватывают спектр между демократией и авторитаризмом²⁷. Ради справедливости отметим, что страны, которые в постреволюционный период продолжили процесс европейской интеграции, улучшили свои показатели демократии, такие как Украина, Грузия и Молдова.

²⁵ См. O'Donnell G., Schmitter Ph., *Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies* (Baltimore, MD: The Johns Hopkins University Press, 1986), p. 65.

²⁶ См. Bunce V., Wolchik Sh., *Favorable Conditions and Electoral Revolutions/ Journal of Democracy*, Vol. 17, No. 4, 2006, p. 5.

²⁷ См. Hintz L., *Explaining Democratic Failure in the Post-Soviet Space: URL: http://www.thewashingtonreview.org/articles/explaining-democratic-failure-in-the-post-soviet-space.html* (Дата обращения: 30.09.2016).

Таблица 1.

Показатели демократии в постсоветских странах 2016 года²⁸

Баллы от 1-7 *	Избирательный процесс	Гражданское общество	Свобода СМИ	Национальное демократическое управление	Местное демократическое управление	Правосудие и судебная независимость	Коррупция	Индекс демократии
Армения	5.75	3.75	5.75	5.75	5.75	5.50	5.25	5.36
Азербайджан	7.00	7.00	7.00	6.75	6.50	7.00	6.75	6.86
Беларусь	6.75	6.25	6.75	6.75	6.75	7.00	6.25	6.64
Эстония	1.50	1.75	1.50	2.25	2.50	1.50	2.50	1.93
Грузия	4.50	3.75	4.00	5.50	5.25	4.75	4.50	4.61
Казахстан	6.75	6.50	6.75	6.75	6.50	6.50	6.50	6.61
Кыргызстан	5.25	4.75	6.00	6.50	6.25	6.25	6.25	5.89
Латвия	1.75	1.75	2.00	2.00	2.25	1.75	3.00	2.07
Литва	2.00	1.75	2.25	2.75	2.25	1.75	3.50	2.32
Молдова	4.00	3.25	5.00	5.75	5.50	4.75	6.00	4.89
Россия	6.75	6.25	6.50	6.75	6.25	6.25	6.75	6.50
Таджикистан	6.75	6.50	6.25	7.00	6.00	6.75	6.50	6.54
Туркмения	7.00	7.00	7.00	7.00	6.75	7.00	6.75	6.93
Украина	3.50	2.25	4.00	5.75	5.25	6.00	6.00	4.68
Узбекистан	7.00	7.00	7.00	7.00	6.75	7.00	6.75	6.93

*Страны оцениваются по шкале от 1 до 7, где 1 самый высокий и 7 самый низкий уровень демократического прогресса. Среднее значение этих рейтингов - Оценка Демократии в каждой стране. Рейтинги 2016 года отражают период с 1 января по 31 декабря 2015 года.

Сравнительный анализ международных показателей демократии постсоветских стран показывает, что наилучшие результаты зафиксировали те страны, которые предпочли европейскую интеграцию (Эстония, Латвия, Литва, Грузия, Молдова, Украина). Страны, которые предпочли евразийскую интеграцию (Россия, Беларусь, Армения, Казахстан, Кыргызстан), имеют соответственно более низкие баллы, как и те страны, которые до сих пор остаются в стороне (Азербайджан, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан).

²⁸ См. «Nations in Transit 2016».

URL: <https://freedomhouse.org/report/nations-transit-2016/nit-2016-table-country-scores> (Дата обращения: 24.09.2016).

Западный исследователь Поп-Элечез подчеркивает влияние исторического наследия на демократизацию в посткоммунистическом пространстве. Вопреки ранним оптимистичным ожиданиям, автор отмечает, что демократия не стала "единственной игрой в городе" среди бывших коммунистических стран. А закономерности, лежащие в основе демократизации, были сформированы в значительной степени в прошлом. Исторический фактор важен не только потому, что некоторые страны имели демократический опыт, а еще и потому, что страны с разными наследиями стали расходиться в течении посткоммунистического переходного периода. Другими словами, историческое наследие имеет большое значение для понимания особенностей посткоммунистической трансформации²⁹. С этой точки зрения можно отметить, что в историческом наследии тип политической культуры сыграла значительную роль для внешнеполитической интеграции постсоветских стран. Последние показатели демократии постсоветских стран подтверждают это утверждение. Мы добавим, что вектор интеграционной политики тоже повлиял на показатели демократии в постсоветских странах.

Сегодня наилучший показатель демократии среди стран евразийского блока имеет Армения (индекс демократии - 5.36). Важно добавить, что еще в 2006 году по типу политического режима Армения имела аналогичный стартовый показатель (разница +/- 0,25) по сравнению с Грузией, Украиной и Молдовой (Армения - 5.75, Грузия - 5.50, Украина - 5.75, Молдова - 6.00)³⁰. Страны, которые в отличие от Армении не изменили вектор своей интеграционной политики (Украина, Грузия, Молдова), со временем намного улучшили свои показатели (см. таблица 1.). Армения выбрала евразийскую интеграцию. По сравнению с другими членами евразийского блока, который пока находится в процессе формирования, демократический потенциал Армении может сыграть немаловажную роль для более прозрачной политики внутри блока. Остальные члены Евразийского союза (Россия, Казахстан, Беларусь и Киргизстан) тоже не отказались от демократических ценностей, несмотря на то, что в реальности политические режимы в этих государствах по международным оценкам имеют сильный авторитарный характер³¹.

Е. Винокуров и А. Либман, анализируя концепцию евразийства, отмечают, что в настоящее время, постсоветские региональные интеграционные проекты сталкиваются со значительными трудностями в плане евразийских экономических связей; и, хотя понимание важности этого вопроса растет, оно

²⁹ См. Pop-Eleches G., Historical Legacies and Post-Communist Regime Change/ The Journal of Politics, Vol. 69, No. 4, November 2007, p. 908.

³⁰ См. «Map of Regime Classification» (Freedom House), URL:
<https://www.freedomhouse.org/sites/default/files/Map%20of%20Regime%20Classifications.pdf>
(Дата обращения: 01.10.2016).

³¹ См. там же.

все еще является недостаточным. Для разрешения данной задачи постсоветские региональные организации должны перепроектироваться таким образом, чтобы они стали совместимы с европейской интеграцией на Западе и со множеством региональных проектов в Азии, а также с развивающимися внутрирегиональными и межрегиональными экономическими интересами³². Добавим, что без учета демократических показателей и особенностей политической культуры постсоветских стран евразийского блока, вышеуказанные задачи не могут быть разрешены эффективно. Внедрение партиципативной культуры в странах евразийского блока станет важнейшим фактором для укрепления межблоковых гармоничных взаимосвязей. В этом случае исследование демократического потенциала стран евразийского блока должно стать неотложной задачей.

С точки зрения улучшения показателей демократии, страны евразийского блока могут принимать в качестве примера армянский опыт. Ни в коем случае нельзя допустить обратного эффекта, что может привести к процессу деморализации евразийского блока и в конечном счете к его дестабилизации. Демократический показатель Армении интересен тем, что в Евразийском Союзе Армения, по показателю ВВП (на душу населения - 3,602,39\$³³), находится на предпоследнем месте, опережая только Кыргызстан. Очень трудно при таком социальном и экономическом кризисе иметь высокий показатель демократии. Это свидетельствует о том, что армянское общество, на культурной основе предрасположено к демократии. При сопоставлении этих двух показателей (индекс демократии и ВВП) можно с уверенностью утверждать, что демократический потенциал армянского общества помимо положительного фактора для укрепления евразийского блока, может стать вспомогательным инструментом для дальнейшего углубления взаимоотношений с европейским блоком. Не преувеличивая роль Армении, можно отметить, что в будущем, с точки зрения своего культурного наследия, она сможет взять на себя историко-цивилизационную миссию синтезировать Восток и Запад, придавая гармоничность двухсторонним отношениям. При объединении демократического потенциала Армении с экономическим, geopolитическим и военным потенциалом других членов Евразийского Союза можно достойно уравновешивать отношения с западным блоком. При всем этом очень важно учитывать особенности политической культуры постсоветских стран евразийского блока.

³² См. Vinokurov E, Libman A. Eurasia and Eurasian Integration: Beyond the Post-Soviet Borders/ EDB Eurasian Integration Yearbook 2012, p. 80.

³³ IMF 2016 GDP rates for Post-Soviet countries: URL: <https://knocma.com/sijweyg/gdp-per-capita-ranking-2016-data-and-charts> (Дата обращения: 21.09.2016).

Тем не менее, следует отметить, что Армения как член Евразийского Союза, является страной с наиболее высоким показателем демократии. При возможности Армения может служить примером для других стран евразийского блока, если, конечно, их демократические стремления не являются ложными. А так как большинство из этих стран имеют многосоставные общества, то по нашим оценкам демократизация в странах евразийского блока возможна только через консоциональную модель, которая построена по принципу разумного распределения управления во всех сферах общественно-политической жизни. В данном случае нужно придерживаться классификации А. Лейпхарта³⁴, согласно которой если общество гетерогенное, а политическая культура элиты имеет коалиционный характер, то демократия должна быть консоциативной.

Заключение

В результате исследования особенностей политической культуры в интеграционных и демократизационных процессах в постсоветских странах можно выделить следующие выводы:

- После распада СССР постсоветское пространство разделилось на два противостоящих интеграционных блока: европейский и евразийский. Страны, предпочитившие евроинтеграцию и находящиеся в дальней зоне российского воздействия, смогли достичь своей цели, в результате чего сформировали демократические режимы (Эстония, Латвия, Литва). Странам, предпочитившим евроинтеграцию и находящимся в близкой зоне российского воздействия, путь евроинтеграции удается труднее (Грузия, Украина, Молдова), но они тоже прибавили свои результаты демократии. Это означает, что евроинтеграция всячески способствует укреплению демократических ценностей в постсоветском пространстве. На эту ситуацию повлиял еще исторический демократический опыт некоторых посткоммунистических стран и их потенциал партиципативной политической культуры при евроинтеграции.
- Постсоветские страны, предпочитившие евразийскую интеграцию, имеют трудности с демократизацией. В этих странах в основном сформировались сильные авторитарные режимы, затрудняющие процесс демократической консолидации (Россия, Беларусь, Казахстан, Киргызстан). В похожей ситуации находятся и те страны, которые не присоединились ни к одному из интеграционных блоков (Азербайджан, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан). Эти процессы тоже обусловлены соответствующим типом политической культуры. В этих странах политическая культура в основном имеет зависимый характер. Среди стран

³⁴ См. Лейпхарт А., Многосоставные общества и демократические режимы// Полис. Политические исследования. 1992. № 1. с. 217.

не европейского блока своим демократическим потенциалом отличается Армения, опыт которой может положительно повлиять на дальнейшее демократическое развитие евразийского блока. Политическая культура в Армении содержит элементы и партиципативной, и авторитарной культуры. Но при соблюдении правил, принятых обязанностей, она сможет укрепить демократическую культуру, при этом способствуя своим примером другим странам евразийского блока.

• Успешная демократизация постсоветских стран евразийского блока будет эффективнее при внедрении консонациональной модели демократии, если, конечно, демократические стремления этих стран не являются ложными. А так как большинство из этих стран имеют многосоставные общества (с религиозными, культурными, языковыми и другими различиями), то по нашим оценкам партиципативная политическая культура станет гарантией для их демократизации через консонациональную модель, которая построена по принципу разумного распределения управления во всех сферах общественно-политической жизни.

Ключевые слова: политическая культура, политический процесс, интеграция, демократизация, постсоветские страны, демократия.

ՀԵՏԽՈՐՃՄԱՅԻՆ ԻՆՏԵԳՐԱԸՆ ԵՎ ԺՈՂՈՎՐԴԱՎԱՐԱՑՄԱՆ
ԳՈՐԾՄԱՅԻՆԵՐԻ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ
ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՆ

Էմիլ Օրդովսանյան
Քաղաքական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,
ՀՀ ԳԱԱ Փիլիսոփայության, սոցիոլոգիայի և
իրավունքի ինստիտուտի ավագ գիտաշխատող

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Համեմատական վերլուծության միջոցով հոդվածում հետազոտվում են հետխորհրդային երկրներում քաղաքական մշակույթի առանձնահատկությունները ինտեգրման և ժողովրդավարացման գործնքացներում:

Խորհրդային Սիության լուծարումից հետո սկիզբ առավ վոխակերպման նոր գործնքաց: Այս ժամանակաշրջանում կատարված հետազոտությունների արդյունքները վեր են հանել մի շարք առանձնահատկություններ, որոնք հիմնավորում են, որ հետխորհրդային վոխակերպումը բարդ և բազմավեկտոր գործնքաց է: Հետխորհրդային

բոլոր երկրները հայտարարեցին ժողովրդավարական արժեքների առաջնահերթության մասին, սակայն իրականում այդ երկրներից միայն մի մասին հաջողվեց կառուցել համեմատաբար ժողովրդավարական վարչակարգեր: Դրանք հիմնականում այն երկրներն են, որոնք որդեգրել են եվրախնտեգրման ուղին: Միևնույն ժամանակ հետխորհրդային մյուս երկրներում, որոնք նախընտրեցին եվրասիական ինտեգրումը կամ ձեռնպահ մնացին ինտեգրման գործընթացներում, ժողովրդավարության տևանակյունից դեռ գոյություն ունեն բազմաթիվ դժվարություններ, որոնք անհրաժեշտ է հաղթահարել:

Հոդվածում ուսումնասիրվում են նաև քաղաքական մշակույթի առանձնահատկությունները և դրանց ազդեցությունը տվյալ երկրների ինտեգրման և ժողովրդավարացման գործընթացների վրա: Վերջում հեղինակը հանգում է այն եզրակացության, որ ժողովրդավարության կոնստիտուիտիվ մոդելը կարող է հավելյալ և արդյունավետ գործիք դառնալ քաղաքական հասարակություններ ունեցող հետխորհրդային որոշ երկրների ժողովրդավարացման գործում:

Բանալի բառեր. քաղաքական մշակույթ, քաղաքական գործընթաց, ինտեգրում, ժողովրդավարացում, հետխորհրդային երկրներ, ժողովրդավարություն:

THE ANALYSIS OF POST-SOVIET INTEGRATION AND DEMOCRATIZATION PROCESSES IN THE CONTEXT OF POLITICAL CULTURE

Emil Ordukhanyan

*Candidate of Political Science, Associate Professor,
Senior Researcher of the Institute of Philosophy,
Sociology and Law of NAS RA*

SUMMARY

The article explores the features of political culture in integration and democratization processes in post-soviet countries using the comparative method of analysis.

After the collapse of Soviet Union a new process of transformation has started. Recent research has shown that during this period several peculiarities have proved that post-soviet transformation is exceptionally complex and multi-vector process. All these countries declared democracy values as a top priority but actually only a part of them was able to build more or less a democratic

regime. Especially these countries are those which have chosen the way of European integration. Meanwhile, in other post-soviet countries which have preferred Eurasian integration or stayed outside, there are still many challenges to democracy they need to overcome.

In the framework of research the article also explores the features of political culture and its impact on integration and democratization processes in post-soviet countries. Finally, we conclude that consociational democracy model can be a useful tool to democratization for some post-soviet countries with plural societies.

Key words: political culture, political process, integration, democratization, post-soviet countries, democracy.

LE PROBLÈME RELATIONNEL ENTRE LE DISCOURS ET LA CULTURE POLITIQUE LORS DU PROCESSUS POLITIQUE

Émile Ordoukhanian

Docteur en sciences politiques, professeur agrégé,

Chercheur aîné à l'Institut de Philosophie,

Sociologie et Droit de NAS RA

Dans le processus politique le discours et la culture politique sont en interaction directe. C'est à dire, sans étude du problème relationnel entre ces deux catégories il est impossible d'avoir une image complète sur le processus politique. Alors, il est nécessaire d'étudier et d'analyser cette problématique afin de pouvoir définir l'importance de l'interaction du discours et de la culture politique pour la détermination du type de régime politique de l'état en général. L'article est basé sur une étude interdisciplinaire, c'est à dire une synthèse linguistique et politologique qui permet en tout cas de révéler l'aspect spécifique du discours qui n'est pas seulement une catégorie linguistique, mais aussi sociologique et politologique puisque son influence sur la société est colossale. L'actualité de ce problème est tout d'abord conditionnée par le fait que lors de la formulation du nouvel ordre mondial les discours politiques démocratiques fautifs ou simulés créent de nouveaux défis qui abaiscent l'effectivité des méthodes classiques d'évaluation de la culture politique et de détermination du type de régime politique d'état.

Dans les sciences sociales il existe un grand nombre de méthodes d'étude et d'analyse de ces deux catégories, il s'agit bien sûr du discours et de la culture politique, mais il est à souligner qu'absolument le problème relationnel entre eux n'est pas encore étudié profondément malgré qu'il est évident que l'étude de cette